

Боясь, что бородач может наделать глупостей, Лянь Цзинъю специально объяснила:

— У меня с Тан Чжао обычные отношения, не думай лишнего, и тебе не о чем беспокоиться.

Бородач не поверил — обычные отношения? Тогда почему они живут вместе? Он слышал, что во время боя вождь и Тан Чжао сражались плечом к плечу, и она её защищала. Кроме того, Тан Чжао тоже хорошо относилась к вождю — хоть её и захватили в крепость, но через два дня она уже начала давать советы по управлению. Разве это не доказательство того, что она влюбилась в их вождя?

Но мужчины всегда ветрены и непостоянны. Тан Чжао красива и умна, и неудивительно, что у неё была подруга в прошлом. Спасти её из-за старых чувств — это нормально. Но если она снова начнёт флиртовать... Тогда ей придётся дать урок.

Бородач погладил бороду, задумчиво посмотрел на дом, а затем Лянь Цзинъю прогнала его.

Снаружи люди думали о разном, но внутри дома Тан Чжао была сосредоточена только на Минда, не обращая внимания на остальное.

Прошло больше месяца с их последней встречи, и тогда Тан Чжао ушла с тяжёлым сердцем, даже подумав, что они больше не увидятся. Но когда они встретились в такой опасной ситуации, как она могла помнить о прежних обидах и горечи?

Теперь, глядя на похудевшую и раненую Минда, в её сердце оставалась только боль.

Через некоторое время Лянь Цзинъю вернулась и протянула Тан Чжао два флакона с лекарством:

— Лекарства в крепости неплохие, обработай её раны как следует, чтобы не попала грязь, иначе будет хуже.

Тан Чжао поблагодарила и взяла лекарство, а Лянь Цзинъю, взглянув на Минда, ушла. Она была прямолинейной и честной, и, считая Тан Чжао своей, относилась к ней с доверием, не задавая лишних вопросов о статусе Минда.

Когда Лянь Цзинъю ушла, Тан Чжао принесла таз с водой и сначала обработала менее серьёзные раны на руках и ногах Минда, а затем перешла к ране на боку — самой серьёзной, которую Минда получила, защищая её. Когда-то слабая принцесса, которая могла только ждать защиты, наконец выросла и сама смогла защитить её.

Тан Чжао не могла понять, что чувствовала — кисло-сладкое ощущение, которое в итоге превратилось в боль. Она должна была радоваться, что Минда стала зрелой и решительной, но на самом деле, видя такие изменения, она предпочла бы, чтобы та оставалась беззаботной принцессой.

Собравшись с мыслями, Тан Чжао приступила к обработке раны.

Рану на боку нужно было обрабатывать, сняв одежду. Тан Чжао не видела в этом ничего особенного, так как они обе были женщинами, и она осторожно раздела Минда.

Тёмно-красная кровь пропитала половину одежды, и при малейшем прикосновении рана снова начинала кровоточить.

Тан Чжао смотрела с ужасом — эта рана казалась ей больнее, чем если бы она была на ней самой, и никаких других мыслей у неё не возникало. Она аккуратно обрабатывала рану, постоянно наблюдая за выражением лица Минда, но даже после того, как она наложила лекарство и перевязала рану, Минда не подавала признаков боли, даже не морщилась во сне.

На улице уже шёл мелкий осенний дождь, и его звук казался печальным.

Минда спала долго, и лекарь крепости не мог сказать, что с ней. Тан Чжао оставалась рядом, не отходя ни на шаг. Услышав дождь, она очнулась от своих мыслей, посмотрела на Минда и подошла к столу.

На столе лежали вещи, которые выпали из одежды Минда, когда Тан Чжао её переодевала. Там были жетон, печать, деньги и кинжал для самообороны. Кроме того, была маленькая коробочка, которую Минда носила при себе, более бережно, чем жетон и печать, что говорило о её важности.

Тан Чжао взглянула на эти вещи и поняла, что в коробочке, скорее всего, лежали личные вещи Минда. Ей было любопытно, что там может быть, что так важно для Минда.

Долго раздумывая, Тан Чжао всё же решила не открывать коробочку.

Она собиралась убрать вещи, как вдруг услышала шум снаружи. Тан Чжао сразу поняла, что это Лянь Цзинъюэ — только она могла зайти в дом. Она не хотела раскрывать личность Минда, так как крепость клана Лянь была логовом разбойников, и, хотя сейчас всё было спокойно, неизвестно, как они отреагируют на принцессу.

Не раздумывая, Тан Чжао быстро убрала жетон и печать, оставив только деньги, кинжал и коробочку на столе.

Лянь Цзинъюэ вошла и сразу заметила вещи на столе — они явно принадлежали Минда. Тан Чжао, когда её захватили, пришла с минимумом вещей, и за две недели в доме Лянь Цзинъюэ уже знала, что у неё с собой. Деньги не в счёт, но кинжал и коробочка явно не были её. Неужели среди них есть что-то, что может раскрыть личность?

Лянь Цзинъюэ не стала задавать лишних вопросов, чтобы показать доверие, но как вождь

крепости, она не могла игнорировать чужаков. Лучшим выбором было наблюдать и быть осторожной.

Минда ещё не очнулась, поэтому осторожность была излишней, но Лянь Цзинъюо действительно хотела узнать, кто она.

Подумав об этом, она на мгновение задержала взгляд на столе, особенно на коробочке. Затем она отвлеклась и спросила, глядя на Минда:

— Как она, ещё не очнулась?

Минда спала уже целый день, и Тан Чжао с грустью ответила:

— Нет, но температуры нет, должно быть, всё в порядке.

Лянь Цзинъюо подошла и осмотрела Минда — та была бледной от потери крови, но выглядела спокойной. Обычно раненые чувствуют боль и дискомфорт, даже во сне морщатся, но Минда была слишком спокойной, что одновременно успокаивало и тревожило.

Лянь Цзинъюо примерно понимала состояние Минда, но, не увидев ничего нового, хотела отойти. Однако в этот момент Минда открыла глаза, и их взгляды встретились.

Лянь Цзинъюо удивилась, на мгновение застыла, а затем обернулась к Тан Чжао:

— Быстрее, она очнулась.

Минда посмотрела на Лянь Цзинъюо и слабо спросила:

— Кто... вы?

Лянь Цзинъюо знала, что Минда её не знает, и спокойно отошла, уступив место Тан Чжао. Та, взволнованная, подошла и радостно спросила:

— Минда, ты очнулась? Как ты себя чувствуешь?

Минда перевела взгляд с Лянь Цзинъюо на Тан Чжао, моргнула и снова спросила:

— А вы... кто?

Её голос был тихим и слабым, с хрипотцой, но слова были отчётливыми. Лянь Цзинъюо невольно удивилась и посмотрела на Тан Чжао — если бы она не видела, как они сражались вместе, она бы подумала, что Тан Чжао ошиблась. Но нет, выражение лица Тан Чжао было ещё более шокированным, как будто её ударило громом.

Собравшись, Тан Чжао спросила:

— Я Тан Чжао, ты меня не помнишь?

Минда посмотрела на неё, хотела покачать головой, но не смогла, и снова слабо сказала:

— Я вас не знаю.

Затем она сжала губы и добавила:

— Могу я попить воды?

Тан Чжао была в смятении, но Лянь Цзинъяо принесла воду и передала ей, а она подняла Минда и дала ей попить. После трёх глотков Минда отказалась и поблагодарила их.

Из-за раны Минда была слабой, и, напившись, снова заснула.

Тан Чжао не успела ничего спросить, но, держа чашку, смотрела на спящую Минда, явно потерянная.

<http://bllate.org/book/15453/1370997>